

О бедном мышлении замолвите слово, или Зачем нужна системология?

Способность человека мыслить – величайший дар, доставшийся нам из сокровищниц эволюции. Современное общество тратит немало ресурсов на развитие этой способности. Воспитательно-образовательные институты давно выросли из статуса учреждений «социальной инфраструктуры» и формируют фундамент глобальной экономики, не говоря уже о других сферах человеческого общежития. В 21 веке в самую пору говорить о становлении «промышленности мышления», переживающей беспрецедентные преобразования. Информационная глобализация упрощает трансляцию мыслительных технологий, увеличивая количество клиентского портфолио и расширяя возрастной диапазон потребителей до продолжительности человеческой жизни. Драматически растет разнообразие прикладного репертуара мышления. Финансовый оборот в данной отрасли исчисляется девятизначными числами. И не смотря на все вышеперечисленное, есть многочисленные основания обнаружить в мышлении свойства «бедности»... Почему?

Среди необозримо длинного перечня аргументов, остановимся на двух наиболее, на наш взгляд, весомых причинах. Во-первых, согласно позиции Карла Густава Юнга [1] мышление является одной из функций психики. В свою очередь, психика – есть процесс энергетический (в научно-физическом смысле). Любой энергетический процесс обладает направленностью, что неизбежно предопределяет однобокость мышления. Копнув еще чуть-чуть глубже, обратим внимание также и на то, что мышление работает с той информацией, которая предоставляется другой функцией психики – восприятием. И снова имеем дело с направленным энергетическим феноменом! Процесс восприятия опирается на различие в воспринимаемом объекте противоположностей (правое-левое, светлое-темное, горячее-холодное и т.п.). Образ воспринятого объекта формируется из совокупности различных в нем характеристик, противоположности которых просто отбрасываются. То есть, само по себе, однобокое мышление оперирует с изначально тенденциозно отобранными данными. Бедное-бедное мышление...

Во-вторых, современная технократическая цивилизация стоит на плечах того мышления, которое вместе с человеческим телом развивалось на протяжении, по крайней мере, десятков миллионов лет. Эволюция – ленивый и неспешный процесс, цинично отбраковывающий методом проб и ошибок не только биологический «материал», но и специфические паттерны мышления. Изменения формируются крайне медленно, в то время как завоевания – живут упрямо и долго. Одним из таких завоеваний является высокая скорость нашего мышления. Мы мыслим достаточно быстро, а все что делается быстро – редко отличается ювелирной точностью и добротным качеством. Высокоскоростное мышление эволюционно сформировалось в ситуациях, объективно требующих мгновенного принятия решения.

Например, представим себе доисторического человека, выбирающегося утром из своей доисторической пещеры с намерением заняться какими-то важными (или не очень) доисторическими делами. И тут на пороге логова нашего героя ему встречается не менее доисторический хищник! Все медленно и качественно мыслящие особи, разумеется, теряли свои шансы на дальнейшее участие в эволюционном марафоне. Выжили только те, которые обладали необычайно подвижными нейродинамическими характеристиками и успевали смекнуть, что нужно «рвать когти». Простите за иллюстративную грубость примера, но это опять же скорый способ объяснить идею – при быстрой езде нет возможности объезжать все ямы. Скорость мышления «съедает» процессуальное

изящество и операционную точность в пользу достижимости результата, пусть и в шероховатом его виде.

Очень многие предрассудки, предвзятости, глюки понимания, ошибки суждений, искажения трактовок и прочие разнообразные интеллектуальные чудачества современного человека появляются внезапно и на ровном месте именно благодаря этой эволюционно обусловленной особенности мышления – упрощать и «срезать углы». Таким образом, упомянутая выше бедность мышления заключается, прежде всего, в его узости, однобокости, фрагментарности и тенденциозности. Увы, это – не полный перечень аргументов по теме, прикладная суть которой состоит в принципиальной неспособности мышления обеспечить многоаспектную целостность (а значит, адекватность!) формируемой картины мира. Для выполнения этой задачи мышлению необходим интеллектуальный «костыль». Пожалуй, наиболее эффективная его версия предлагается сферой знаний, известной как – *системология*.

Коренное слово «система» имеет древнегреческое происхождение и несет следующую этимологию: «целое, составленное из частей; соединение». В свою очередь, системологию принято определять, как – «науку о системах и системной организации процессов и явлений природы, науки, техники, общественных формаций, функциональных образований и структур» [2]. Данное определение, позаимствованное из просторов справочного интернета, можно условно обозначить в качестве базового по критерию его распространенности. Эта дефиниция позволяет сформировать первое очень обобщенное и поверхностное представление о системологии, которое «живет» в умах большей части образованных читателей. Однако, данное определение содержит непростительную ошибку, относя системологию к науке и забывая упомянуть такую категорию, как – *методология* (что не одно и то же!). Об этом принципиально важном моменте (имеющем не только теоретический, но и практический вес и последствия) мы обязательно поговорим в следующий раз. Сейчас же вернемся к тезису о системологическом «костыле».

Системологическая культура мышления возникает компенсаторно. Она появляется именно из-за естественного брака целостности продуктов мыслительной деятельности. Так называемое, спонтанное мышление или мышление по наитию (если хотите – бытовое мышление) создает комфортное ощущение экспресс-интеллектуальности со всеми вышеупомянутыми и многими другими издержками персонажа, спасающегося от доисторического хищника. Мыслящий современник, не зависимо от уровня образования, часто-густо продолжает «успешно» убежать от уже несуществующих угроз, не замечая опасностей актуальных. Наиболее чреватые из них – несамостоятельность мышления, повышенная внушаемость и, в конечном итоге, потеря аутентичности. Это обуславливает появление фанатической потребности во внешнем мыслительном лекале, истинность которого принимается на основе веры и/или интеллектуальной лени.

Отвечая на вопрос, актуализированный в заголовке данного текста – конечно, без системологии выжить по-прежнему можно! Выжить – означает быть адаптивным представителем биологического вида. Но можно ли жить в человеческом смысле? Можно ли быть полноценной личностью и при этом не обладать способностью целостно осмысливать себя? Познавать мир и означивать его по своему собственному усмотрению? Творить и созидать, а стало быть – преобразовывать пространство жизни? Выдающийся мыслитель прошлого века – Георгий Петрович Щедровицкий – сформировал уникальный дискурс по данной проблематике. И с обоснованием его точки зрения сложно не согласиться... Опираясь на идейное наследие ГП [3] и в поисках новых системологических алгоритмов для решения прикладных задач (научно-

исследовательских, психотерапевтических, организационно-управленческих, информационных, маркетинговых и пр.), был разработан авторский метод *структурно-онтологического анализа*. Популярному раскрытию теории этого метода, а также описанию практических примеров его применения и посвящена данная рубрика.

Оставайтесь с нами и до новых встреч!

Ссылки:

1. Юнг К. Избранные труды по аналитической психологии / Карл Юнг. – Цюрих, 1939.
2. Системология [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: <https://traditio.wiki/Системология>.
3. Щедровицкий Г. П. Избранные труды / Георгий Щедровицкий. - М., Издательство Школы культурной политики, 1995.